

БЕСЕДКА

Угадайте, что это за место, где собираются под одной крышей строители и филологи, историки и дипломаты, инженеры и авиаконструкторы и занимаются совершенно не своим делом? Нет, это не Ноев ковчег во время всемирного потопа. Это — телевидение. А все эти люди — ведущие наших с вами любимых телепрограмм.

С одной стороны, этому давно уже никто не удивляется, потому что телевидение — это не профессия, это образ жизни. И здесь возможно все что угодно. Например, чтобы философ по образованию Валдис Пельш стал ведущим программы «Угадай мелодию». А с другой стороны, все равно очень хочется спросить: ну при чем тут философия?

ВАЛДИС ПЕЛЬШ:

ТВ Парк. - 1996 -
12 авг. - с. 50-51

«Я ЖИЛ ДВОЙНОЙ ЖИЗНЬЮ»

ответ, правда, удалось получить не сразу. Валдис опоздал на интервью почти на час. Мы коротали время с пресс-секретарем «ВИДа» Ириной Малайровой, пытаясь угадать, что придумает Пельш в свое оправдание. Предположения были самые разные: от пробки на дороге до потопа в квартире. Реальность превзошла все наши ожидания. Скромно потупя взгляд, Валдис признался: «Я проспал!». Оказалось, накануне вечером он поспорил с другом, где лучше делают соевые огурцы: на его исторической родине, то бишь в Латвии, или в маленьком сибирском городке, откуда родом друг. Каждый выставил по трехлитровой банке огурцов. Естественно, если они соевые не просто так, а закусывая общеизвестный крепкий напиток. Как утверждает Валдис, эксперимент прошел удачно (ни одного огурца не осталось), вот только к единому мнению они так и не пришли. Как бы там ни было, с утра Валдис не выглядел человеком, «измученным нарзаном», и я рискнула задать серьезный вопрос:

— Не трудно ли философу вести программу «Угадай мелодию»?

— А я никогда и не был философом. 1 сентября я поступил на первый курс философского факультета университета, а уже 12 сентября я пришел в студенческий театр МГУ. Получилось так, что в этот же день там оказался и Алексей Кортнев, с которым мы и по сей день работаем в группе «Несчастный случай». Тогдашнее впечатление друг от друга можно было выразить одним словом: «кретин». И это я еще мягко выразился. Но уже недели через две мы подружи-

лись и решили создать свою музыкальную группу. Так начался «Несчастный случай» и закончилась моя карьера философа.

— Это все хорошо, но по-прежнему не имеет никакого отношения к телевидению.

— Не скажите. Через некоторое время мы сняли клип своей группы, и один знакомый показал его Анатолию Григорьевичу Малкину. Он захотел познакомиться с авторами. Мы пришли, поговорили, и он предложил нам делать программу вместе с Игорем Угольниковым. Передача называлась «Оба-на!», и ее режиссером

был я. Резал Угольников, помню, нещадно. Мы сделали два выпуска и бросили, осознав, что для этой передачи нужно очень много денег и гораздо более серьезный подход.

— И вы решили всерьез заняться дебилами?

— Да, мы разработали концепцию серии программ под названием «Дебилада». Задумана она была как специально-реабилитационная передача для слабых (ведь дебил — это слабый).

Сначала я подумала, что он шутит, но он так серьезно рассказывал о людях, которым непонятна пословица «Семь раз отмерь, один раз отрежь», что я как-то засомневалась, а может, это и действительно кому-нибудь нужно.

— И какова была ее судьба?

— Сняли после первого выпуска. Все восприняли ее как издевательство, а мы на самом деле хотели помочь.

— Но вы, насколько я знаю, попыток не бросили?

— Нет, мы еще делали «Кабаре «Все звезды»».

— Всегда завидовала людям, способным прилагать столько усилий, чтобы достичь цели.

— Для того, чтобы повезло, нужно перекопать много пустой руды.

— Но ведь может и надоест копать?

— Может, но я для себя решил, что если не достигну успеха к 30-ти годам — значит, брошу и театр, и музыку, и ТВ и, грубо говоря, пойду торговать бензином.

— Ну и?..

— Мне было 27, когда мне позвонили из «ВИДа» и сказали, что Влад Листьев хочет со

мною встретиться. Ну а дальше вы уже знаете эту сказку про маленького латышского мальчика, который рос-рос на берегах Балтийского моря и вырос в ведущего «Угадай мелодию».

— **Мальчик, наверное, был очень примерным, книжки умные читал?**

— Читал, читал, причем брал количеством. Я перечитал всего Герберта Уэлса, всего Фейхтвангера, в общем, массу всякой сучищи. Этим, кстати, мало кто может похвастаться. Но на самом деле я жил двойной жизнью. На улице я становился хулиганом. Мы занимались страшными глупостями. Воровали детали с тракторов. Один раз угнали автопогрузчик со свинофермы. Но уехали мы недалеко. Разогнались как следует и не смогли затормозить перед каким-то навесом. Он сложился как карточный домик, а мы тут же удрали.

— **А детали зачем воровали, собирали что-нибудь?**

— Да мы их тут же выбрасывали! Нам нравился сам процесс. Во-первых, чувство опасности. Во-вторых, полная безнаказанность: мы были уверены, что нас никто не сможет поймать.

— **Родители вас не лупили?**

— Они же ничего не знали. Мама, правда, догадывалась о моем не совсем праведном образе жизни и однажды мне сказала: «Тебе придется отвечать за каждую сделанную глупость».

— **Расплата настала?**

— Да. В 7-м классе к нам перевели девочку из другой школы. Наверное, там она была лидером и захотела также поставить себя и здесь. В общем, позволила себе «возбунтовать». А в нашем классе верховодили мы с другом и, конечно, не могли ей этого спустить. После выяснения отношений у нее осталась пара синяков, и ее родители вызвали милицию. С нами велись беседы о колонии для малолетних преступников, родителей вызывали в школу. И мне вдруг стало страшно стыдно перед ними, что им приходится за меня отвечать. С тех пор что-то изменилось в моем сознании вообще и по отношению к женщинам в частности. Я понял, что женщин бить нельзя. Наши извинения перед ней были действительно искренними, и вся история закончилась благополучно.

— **Девочка была тогда права?**

— Конечно, нет. Она нас просто вывела из себя.

— **А это легко сделать?**

— Я, бывает, зверею. Говорят, у меня даже глаза становятся белыми в этот момент. Есть

С папой и братом

— В этом случае она становится моим зрителем, а со зрителями у меня особые отношения. Допустим, включает телевизор и видит какого-то жестикулирующего на одном месте безумца в немыслимом костюме. Он думает: «Псих!». Но ему кое-что непонятно в этом психе, поэтому он включает программу на следующий день, чтобы попытаться понять. В третий раз он смотрит передачу, чтобы удостовериться в том, что в студии собрались слабаки, которые не могут отгадать мелодии, которые он узнает с первых же нот. Все — он мой. Это звучит несколько самонадеянно, но после этого я сделаю так, чтобы зритель полюбил меня и программу. Ну а кто не полюбил — тот не полюбил. И это нормально.

Инга Угольникова

вещи, которые женщина никогда не должна говорить мужчине, и, если это происходит, я могу наделать страшных вещей.

Это прозвучало настолько убедительно, что мы с Ириной даже забыли про кофе с пирожными, которыми нас угощал Валдис в останкинском буфете, замаливая свое опоздание и, не сговариваясь, посмотрели на него очень внимательно. Видимо, что-то в наших взглядах Валдису не понравилось, потому что он торопливо добавил: «А потом мучаюсь ужасно!».

— **Но если вам то же самое говорит мужчина, вы реагируете по-другому?**

— Мужчины — существа более простые, и поэтому с ними проще. Знаете, в Сибири существует такая традиция. Если парень женится и хочет сына, то его перед первой брачной ночью друзья выводят на пробежку. Он должен пробежать километров 6—7 и хорошенько вымотаться. Тогда у него родится сын. А девочки — создания сложные, и к их зачатию нужно относиться серьезно.

— **Насколько я знаю, у вас — дочь?**

— Да, Эйжене почти четыре года, и это единственная женщина на свете, которой я прошу все что угодно.

— **Даже если ей не понравится программа папы?**

